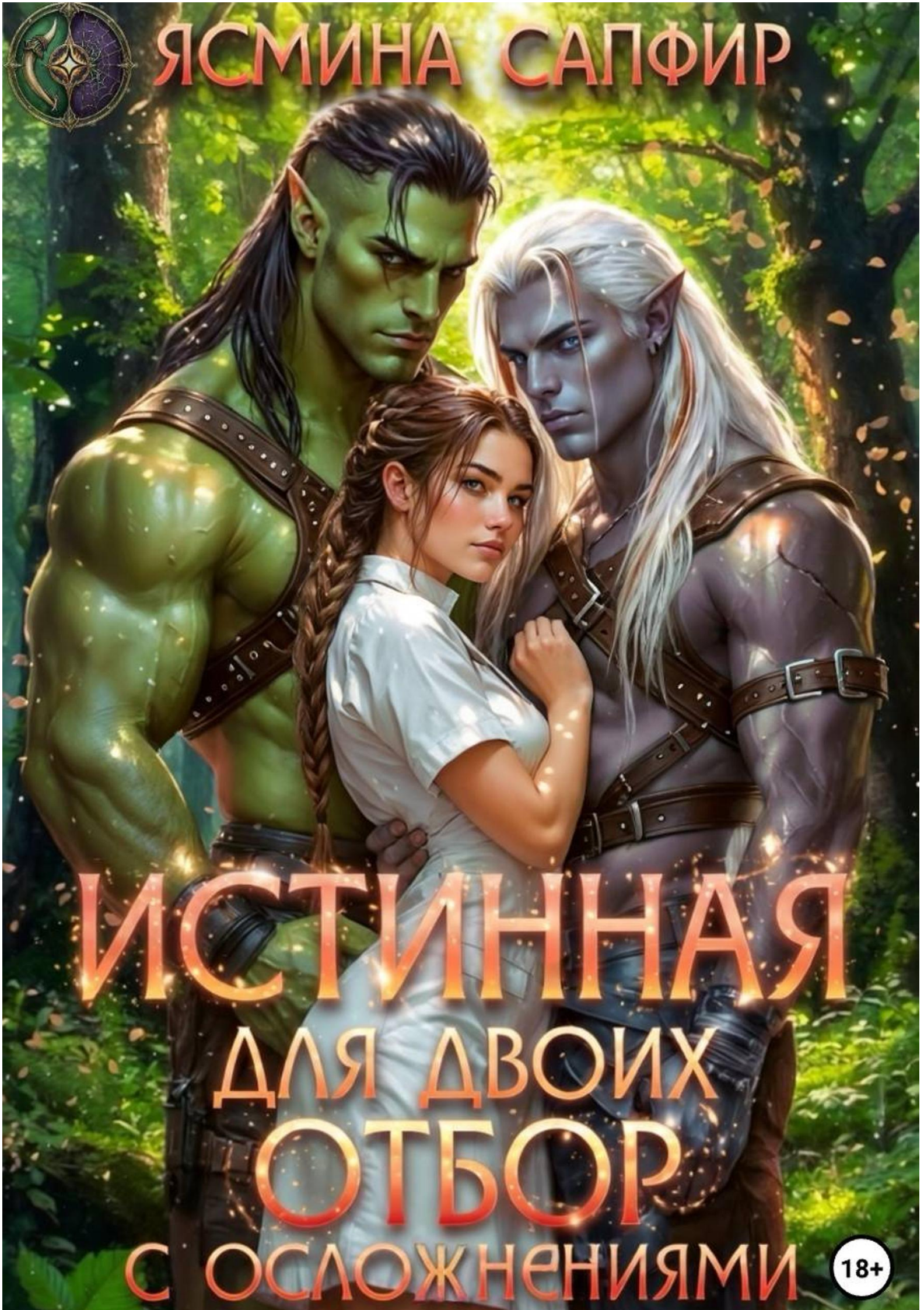

ЯСМИНА САПФИР
ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДВОИХ
ОТБОР
С ОСЛОЖНЕНИЯМИ
18+

Ясмина Сапфир

Истинная для двоих. Отбор с осложнениями

«Автор»
2026

Сапфир Я.

Истинная для двоих. Отбор с осложнениями / Я. Сапфир — «Автор», 2026

Она – попаданка с мощным даром целителя, проданная в рабство собственным мужем. Она желает получить свободу и забрать сына, но двое, для которых она теперь одержимость, страсть и единственное счастье не хотят принимать такой выбор.Один из них – дроу – не рассчитывал встретить истинную, единственную, но нашел на отборе для другого, которому служил.Другой – орк – не хотел отбора и женитьбы, но увидел ее и пропал, даже не зная, что она тут вовсе не ради него, а ради того единственного, кого ни одна мать не бросит в беде. Ради сына.

© Сапфир Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 9
ГЛАВА 3 12
ГЛАВА 4 15
ГЛАВА 5 18
ГЛАВА 6 21
ГЛАВА 7 26
ГЛАВА 8 31
ГЛАВА 9 36
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Ясмина Сапфир
Истинная для двоих.
Отбор с осложнениями

ГЛАВА 1

Изида

Наше время

– Женщины! Скоро сюда явится дроу из особого племени аттанов. Ильдралион Незер-ах-Мальтир. Аттаны мастера воевать и соблазнять. Ильдралион проведет с некоторыми из вас мастер класс по ублажению мужиков перед испытаниями на отборе невест. А тех, кого он не захочет тренировать, будут обучать другие аттаны, – без предисловий сообщил нам огромный орк.

Орчанки, человечки и даже темные эльфийки сразу же оживились.

Я нервно прикусила губу.

Наверное, я – одна из немногих, кто меньше всего хотел бы быть здесь и, уж тем более, победить на отборе.

Претенденток вызвали в зал для объявлений около часа назад, и мы разместились прямо на коврах на полу. Кто-то просто тихо сидел и ждал, кто-то нервно переговаривался, а кто-то – напряженно озирался по сторонам.

Катя и Мила – попаданки, как я – только пришедшие сюда по собственной воле, как обычно, ангажировали меня на обсуждение.

– Что думаешь по поводу этого обучения? Натаскаемся любого довести до того, что станет желать нас, как зверь в момент гона? – начала разгонять беседу черноволосая, высокая и худенькая Катя. У нее был немного широковатый нос, узкие губы, но вполне себе выразительное интересное лицо. К тому же, Катя умела «рисовать» такой макияж, что недостатки внешности в глаза не бросались.

– Ага! А потом сделать так, чтобы мужик просил еще и еще и с любой другой чувствовал себя практически импотентом! – хихикнула энергичная Мила – эдакая томная кокетка, с пышными губами и формами. Однако же вполне себе подтянутая, статная. У нее был нос с горбинкой и не очень большие глаза, зато ресницы, как крылышки бабочки и улыбка, от которой все вокруг просто таяли. – Я попала сюда пенсионеркой. Мне стукнуло уже семьдесят с хвостиком. И я никогда, девчонки, вот только представьте! Я вообще ни разу такого не делала. Получу новый опыт, как ни крути. Хотя я была замужем… С детьми вот только не вышло…

А у меня вышло… и с замужеством, и с детьми. Но сын остался с козлом-благоверным, что обманом продал меня в рабство.

– Изида, ты чего такая тихая и задумчивая? – чуть потрясла меня за плечо Катя.

Имя я взяла себе после того, как с семьей провалилась в новый и странный мир.

– А чего я должна думать на счет этого обучения? – обернулась я к соотечественницам.

– Ну, как чего? Представь! Сейчас нам придется возбуждать мужика! Возбуждать! Соблазнять! Ласкать! Понимаешь? – отозвалась Катя.

– Не мужика, а аттана, – возразила я без малейшего энтузиазма. – У мужиков их племени, что работают в подобных местах и в такой роли, стоят блоки на истинность и, плюс к тому, они прекрасно владеют собственным телом. Так, что особой реакции все равно не увидишь. Не раскатывай губу, дорогая.

– Все равно интересно! – хихикнула Катя.

Я сдержала вздох, проглотив горечь во рту, и сказала:

– Это всего лишь интимная тренировка. К тому же, я совершенно не хочу стать женой Хеса.

– А мне страшно любопытно, кого первой для своих уроков выберет Ильдралион! – подмигнула мне Мила. – Не грусти, дорогая. Уверена, все сложится хорошо. И у тебя обязательно все получится. Тебе Яросвет хотя бы писал?

– Втайне от отца звонит каждую ночь, – все-таки не выдержала я – тяжко вздохнула. – На коммуникатор. Хорошо хоть тут связь практически, как на Земле. И коммуникатор у меня не отбирали, когда покупали и уводили в рабство.

– Ну тебя же почти сразу отдали оркам… – напомнила Катя.

– Это да. Здесь, действительно, повезло, что несколько городов Темных эльфов пали перед местными орками, и решили срочно откупиться всеми возможными способами. А тут я – попаданка с мощными суперспособностями… каких За Гранью, да и вообще на планете – раз, два и обчелся. Большинство с хорошим даром целителей живут и работают на континентах закона… Я и сама не до конца еще разобралась, на что годится моя якобы аномально мощная аура. Выяснила лишь, что могу убрать любую инфекцию из тела. Какой бы сильной она ни была. Но вроде бы должны проявиться и другие способности. Черт его разберет…

– Ты уникальная, Изида! Тебе повезло, – вздохнула уже Мила. – А вот у меня только слабые способности вызывать огонь, если потребуется.

– Ничего не слабые! Замерзнешь – согреешься! Если мужик достанет – подожжешь ему кое-что чуть ниже пояса! – рассмеялась Катя. – У меня так вообще повышенная интуиция и врачебная, в том числе. Плюс небольшой дар усиливать регенерацию. Вот и все, чем одарил новый мир.

– Зато тебя муж не предавал и не продавал, – немного обиженно проворчала я, будто именно Катя виновата в моем горе.

Та погладила меня по плечу и понимающе произнесла:

– Дорогая, мы тебе очень-очень сочувствуем. Надеюсь, у тебя все сложится так, как надо. Пройдет отбор – станешь свободной гражданкой. Вождь племени лично это всем гарантировал. Ну, а там, чем черт не шутит… Может еще найдешь способ забрать у мужа своего Ярика и поквитаться с этим козлом…

– Ему предложили огромные деньги. А мы в тот момент еле-еле сводили концы с концами… Ну и… – я развела руками.

Внезапно двери помещения отворились и к нам вышел крепкий дроу-аттан. Красивый. Вопиюще красивый, я бы сказала. Впрочем, как и все лучшие выходцы из его племени. Точеное, но мужественное лицо, совершенно лишенное растительности. Белые, словно первородный снег, волосы с красными прядями возле лица – отличительным знаком аттанов – собранные в тугой низкий хвост. Идеальный обнаженный треугольник торса и свободные брюки на бедрах. Причем настолько низко, провокационно, что казалось, мы почти видели «истоки» мужественности дроу. Пронзительный, какой-то прямо-таки гипнотический взгляд фиалковых глаз.

У дроу и Темных эльфов глаза были желтые, либо красные, а у аттанов они имели самые удивительные оттенки.

Ильдралион неспешно прошелся по комнате, оглядывая потенциальных невест Хеса. То немного приостанавливался, а то – наоборот – вдруг ускорялся. И в каждом его движении была какая-то особенная эстетика… В том, как перекатывались под фиолетово-синей кожей крепкие мускулы, как дроу буквально перетекал из позы в позу, притормаживал, словно остекленел и гибко начинал движение вновь.

Снопы света стекали по его телу, словно хрустальный поток водопада, огибая, подчеркивая, как будто поглаживая даже…

И это было… очень эффектно…

Почти на грани, вызывающе и волнительно.

Зрелище будоражило и завораживало.

Я думала – тренировка стартанет с орчанок. Все же у них больше шансов выиграть конкурс. Так мне виделось, по крайней мере. Как ни крути, а они – одной расы с Хесом и, наверное, понятней ему, ближе и привлекательней…

Внезапно Ильдралион стремительно пересек зал, остановился прямо возле меня и протянул красивую ладонь. Она была довольно широкой, мужской, но длинные пальцы и вытянутая форма невольно притягивали взгляд.

Я сделала то, что должна. Подала руку аттану, и поднялась с ковра, когда он аккуратно потянул меня на себя.

– Ты идешь со мной, – произнес Ильдралион мягким, певучим голосом. Ему бы в опере выступать… аншлаги и вызовы на бис гарантированы.

Я только кивнула. Не особо хотелось возбуждать мужика, и вообще вот это вот все. После предательства муженька особи сильного пола были мне одинаково отвратительны.

Но таковы уж условия отбора.

Рано или поздно мне все равно придется пройти обучение.

Лучше сразу уж отстреляться – и отдыхать до первого испытания. Это как выдернуть больной зуб. Чем дольше тянешь, тем только воспаление хуже.

Ильдралион почему-то все еще не выпускал мою руку. Пришлось идти с ним буквально бок о бок, даже шагать практически в ногу…

Мы покинули помещение и двинулись в те части Горы Невест – замка, выбитого прямо в горе – где я до этого еще никогда не бывала. Просторные, ярко освещенные коридоры с высокими потолками и гладким, как глянец полом, вывели нас в красные комнаты. Поговаривали, будто именно здесь обучали искусству любви аттаны, служащие вождю орков.

Тренировки проходили и добровольно, и принудительно. Жены выходцев из главного клана иной раз сами хотели, а периодически орки, которые были еще теми мужланами и шовинистами, насильно присылали их «на курсы повышения квалификации». Мол, сходи, натаскайся, чтобы потом ублажать меня так, как положено.

Ревности не было. Аттаны не могли ни любить, ни по-настоящему хотеть женщину, пока у них стояли блоки на истинность. А снять подобные удавалось лишь очень редко и в исключительных случаях.

Зато эти «умельцы» показывали точки и места – где погладить, поцеловать, объясняли, как надо действовать, чтобы партнер буквально сходил с ума от возбуждения и наслаждения.

И это были вовсе не банальные эрогенные зоны или поцелуи с языком. Аттаны владели искусством куда более тонкого, изящного соблазнения.

Мы вошли в огромную комнату, с большой кроватью в центре, застеленной красным шелковым бельем.

Ильдралион все еще держал мою руку, и его ладонь стала горячей, как печка.

Наверное, это часть обучения или вроде того…

Я знала, что подобные тренировки сексом никогда не заканчиваются. Так, что вытерпеть их задача вполне выполнимая.

На стенах комнаты местами висели раскрывавшиеся сидушки, видимо, для интересных и страстных поз.

Ильдралион неожиданно остановил на мне такой взгляд… что я едва не споткнулась.

Бывают взгляды, как лезвия – полоснул, и ты почти труп. Бывают пренебрежительно-уничтожающие, от которых хочется либо драться, либо сбежать.

А бывают… ВЗГЛЯДЫ… от которых расплавится даже металл.

Вот именно таким – голодным, по-мужски жадным, жгучим взглядом и наградил меня аттан, вдруг отвернулся, чуть поиграл желваками и натянуто улыбнулся.

Наверное, так тоже задумано.

К тому же, я, действительно, хороша и вполне могла понравиться дроу чисто как объект вожделения.

Угодив сюда, я, как и все попаданцы и попаданки, омолодилась и выглядела примерно на двадцать лет.

Каштановые волосы с рыжиной привычно собирала в длинную косу.

Мои раскосые светло-карие глаза обычно притягивали взгляды, как и миловидное лицо, с небольшим носом и чувственным, но маленьким ртом. Когда-то говорили – губки бантиком.

Однако куда больше мужики западали на мои формы. Тонкую талию, высокую грудь и круглую попку. Сейчас я была одета, как и остальные участницы отбора. В красный топик и нечто вроде лосин, дабы Хес мог в полной мере оценить прелести конкурсанток. Белья наши «костюмы» не предполагали…

Полы и ковры в Горе Невест были комфортно-теплыми, поэтому обувь нам также не выдавали. А все вещи, захваченные с собой, забирали на входе, после того как конкурсантку признавали годной к участию.

Это, ко всему прочему, лишало претенденток возможности гулять по территории племени, где то острые камни попадались, а то трава, что резала стопы.

Я сдержала вздох и послушно двинулась к кровати, куда потянул меня Ильдралион.

Ладно. Я и это переживу…

У меня все получится…

Я смогу…

Я должна…

ГЛАВА 2

Изида

Наше время

Я села по легкому жесту аттана, и тот подошел близко-близко, так что мой взгляд почти упирался в его идеальный пупок. Я заметила на гладком, без единого волоска, теле Ильдралиона несколько шрамов, что придавали дроу лишь больше мужественности, какой-то первобытной дикости, что ли…

Так завораживает пластичный, опасный и грациозный снежный барс с немного прокушенным ухом. Он кажется настоящим природным оружием, прекрасным в этом своем небольшом, едва заметном несовершенстве…

Однако сдержать удивление у меня едва получилось.

Мужики для утех, гаремов и интимного обучения обычно не имели подобных отметин.

Неужели он воевал? Но тогда зачем пошел на эту работу?

Аттаны-воины: телохранители и наемники все равно умели в постели такое, что обычным мужикам и не снилось. Но специальность, так сказать, не меняли…

Впрочем, это уже совсем не мое дело.

Может какая-нибудь темная эльфийка, из тех, что любит жесткие постельные игры, стегала Ильдралиона кнутом. Хотя шрамы больше походили на ожоги от плазменных выстрелов…

Нет… нет я вообще, ни секунды не должна думать об этом.

Мне вот прямо ни капельки не интересно, где аттан получил такие отметины, и сам аттан мне тоже абсолютно неинтересен.

Не знаю, кого я вообще сейчас убеждала. Волнение прокатывалось по телу теплыми струйками и где-то в груди возникло странное ощущение… вроде удушливого томления, что ли… Мой взгляд невольно продолжал скользить по рельефным мускулам дроу – с красивых, но не переразвитых грудных полушарий до выпуклых кубиков пресса и… слегка ниже…

У него даже лобок выглядел идеальным… и бугор на свободных штанах явно намекал на то, что спрятано ниже. Очень приличного размера для дроу…

Было что-то неестественное, порочное и одновременно странно-приятное в том, чтобы продолжать ***это*** разглядывать.

Господи! Да о чем я вообще сейчас думаю?

Я же никогда «там» мужиков не рассматривала! Да и зачем? Чем аттан может меня удивить? Что у него «там» такого, чтобы я прямо залюбовалась? Что вообще «там» может быть эстетичного?

Ну серьезно? Причандалы как причандалы!

Ильдралион молчал и практически не шевелился, будто позволял оценить себя во всей красе.

При этом дышал дроу немного взволнованно и внимательно вглядывался в мое лицо. Без этого прежнего выражения, с каким заявился на «смотр» учениц. Тогда его взгляд был какой-то… даже не знаю – отсутствующий? Как будто аттан тут, но думает о чем-то своем и происходящее его ни разу не трогает. Это работа и ничего более. Лицо дроу, когда он показался в дверях зала для объявлений, тоже казалось бесстрастным и равнодушным.

Сейчас же чудилось, будто Ильдралион беспокоится – сочту ли я вообще его привлекательным. Желваки несколько раз прокатились по его точеным скулам, губы вытянулись в жесткую линию, и выражение лица стало слегка напряженным…

И это было странным до крайности. Впрочем, как и то, что аттан на такое разменивает свое драгоценное время. Вон у него еще сколько девушек на очереди! Замучается преподавать…

Тут бы сразу приступить к делу, не тянуть резину, а он…

Я запнулась за ответный взгляд – глаза в глаза – и резко потупилась. Стало страшно неловко, хотя и непонятно с какой стати. Ведь Ильдралион именно для этого здесь, чтобы его, в том числе, и рассматривали.

Как говорится – все включено?

– Я объясню, как парой касаний довести мужчину почти до пика, даже без ласк непосредственно половых органов, – прочистив горло, наконец-то, нарушил молчание дроу и положил мои руки себе чуть выше талии, где-то на уровне диафрагмы.

Его кожа оказалась приятной на ощупь – нежной, но не слишком, гладкой, как и выглядела, горячей, и плотные бугры мускулов будто даже напряглись немного сильней.

В следующие минуты, я запоминала – куда нажимать, как гладить и прочее, прочее…

Действительно, мы будто просто тренировались – и ничего более.

Я даже ни разу не прикоснулась к хозяйству аттана. Да и он, кажется, не особо этого жаждал.

Во всяком случае, так я думала первое время.

В целом, обучение проходило терпимо. Я запоминала, повторяла и уточняла...

Я и забыла думать о красоте Ильдралиона, о его мужском жаре и всем остальном…

В мою задачу входило демонстрировать то, что освоила. И чем быстрее я смогу это сделать, тем скорее мы покончим с нынешней тренировкой.

Так, что я скорее сосредоточилась на «науке», нежели на своих ощущениях и впечатлениях.

Это как целенаправленно учиться вязать. Ты же не акцентируешься на мягкости шерсти или на том, как она приятно щекочет пальцы… Думаешь о том, как протащить одну петлю в другую, дабы получить нужный рисунок с правильным натяжением и рыхлостью. Как бы не потерять никакую петлю и вовремя поменять узоры на следующие.

В какой-то момент дроу присел со мной рядом и тихо сказал:

– Теперь поцелуй…

Вдруг взял меня пальцами за подбородок и осторожно коснулся губами губ.

А вот тут меня внезапно немножечко переклинило.

Я не хотела ни с кем целоваться! От слова совсем!

У меня вообще не было желания касаться этих козлов-мужиков!

Я их всех ненавидела после предательства муженька!

Все они были мне одинаково отвратительны: что красивые, как аттан, что брутальные, вроде орков.

Я ощутила мощную волну протеста и заставила себя не оттолкнуть дроу, а, совершенно наоборот, позволить ему действовать так, как планировал.

Однако у меня в груди прямо заклокотало.

Аттан вначале едва-едва дотрагивался до губ – совсем невесомо, словно лишь дегустировал, затем уже – с некоторым нажимом. Потом, слегка запрокинув мою голову, почти впился, как будто показывая, как надо действовать, если целовать придется мне, а не орку. Стал постепенно углублять поцелуй.

И… мое тело неожиданно немного откликнулось…

Уже не злостью и отторжением, как я могла ожидать после пережитого…

Стало жарко, волнительно и… даже приятно. Как будто Ильдралион, в самом деле, целовал меня со всей страстью и желанием влюбленного мужика.

Словно мужики тоже умеют любить, дорожить, трепетно желать женщину и до какой-то внутренней дрожи, головокружения наслаждаться ее близостью.

Господи! Какие нелепые, ненужные, глупые фантазии посещают иногда мою бедную голову!

Все-таки женщины неисправимы в плане романтики и розовых бредней!

Именно за них-то я и поплатилась!

Именно они и привели меня сюда, на отбор… И, дай бог, чтобы все поскорее закончилось!

Я старалась избавиться от ощущений – отодвинуть их, выбросить из головы, из тела, отовсюду!

Но вместо этого лишь сильней увлекалась – поцелуем, и тем, как аттан реагировал.

Было ощущение, что он сам аж вздрагивал от предвкушения и удовольствия, напрягался и становился все горячее. Дроу неловко ерзал на постели, словно искал положение поудобней. И периодически с присвистом натужно выпускал воздух носом.

Как будто Ильдралион – не безразличный учитель, а мужчина, что, реально, сильно хочет меня, как женщину…

ГЛАВА 3

Изида

Наше время

Дроу продолжал нежно, но уверенно ласкать меня языком, губами, пальцами… и я слегка поплыла…

Нет, он мне немного нравился чисто физически, как роскошный самец: сильный, красивый. Мне было приятно скользить взглядом по мощному телу, сотканному из литых мускулов. Касаться кубиков пресса, и сжимать ладонями ягодицы – крепкие, словно яблочки. Но… сейчас… сейчас…

Я сама не поняла, почему вдруг ощутила себя именно так.

Я аж подалась навстречу аттану и тотчас внутренний протест резко усилился. Я прямо ощутила, как вспыхнула аура. Дико захотелось врезать аттану в пах…

Я даже будто бы увидела вокруг слабое мерцающее синеватое сияние… Оно взвилось вверх, лизнуло потолок тонкими язычками, растеклось по воздуху, как краска на мокрой бумаге и… пропало… будто бы просто растворилось в пространстве.

Раз – и ничего уже нет.

Ильдралион на мгновение замер, по его телу прошлась крупная дрожь, а из губ прямо в мой рот вырвался протяжный, горячий выдох.

Аттан вдруг крепко меня прижал, опрокинул на кровать и навис сверху – большой, взбудораженный, немного дурной.

Я ощутила, что Ильдралион… возбудился?

Да ла-адно!

Он был настолько возбужден, что дальше, казалось, просто уже некуда.

Жарко пыхтел мне в лицо, глядя сверкающими, как в лихорадке, особенно яркими в эти минуты глазами. Губы аттана выглядели еще более красными и припухшими на фоне сиренево-синеватого лица. Одну он прикусил аж до крови.

Я видела кулаки, сжатые до белизны в костяшках, что упирались в кровать возле моих висков. И легкую испарину, что выступила на лбу дроу.

Он как будто отчаянно боролся с собой.

И это уже совсем не вязалось с тем, что я знала про аттанов. Ведь они же не могут любить и установить истинность! Никогда!

Но вел себя сейчас Ильдралион так, будто с ним случилось именно это. И он изо всех сил сражался с желанием взять меня прямо сейчас, прямо на этой кровати. Просто разложить – и взять, плюнув на все…

Почему-то вспомнилось, что те редкие аттаны, у которых внезапно слетели блоки на истинность, первое время буквально сходили с ума от желания.

Но выглядело та-ак странно и так до нелепого неправдоподобно, чтобы я вдруг спровоцировала снятие блока. С чего бы? Я ведь вообще не умела манипулировать аурой. Да, у меня она очень сильная, но попаданок с суперспособностями на континентах закона обучали, как следует обращаться с энергетикой. Там подобные нам развили науку, развенчали магию и установили, что все это не более, чем действие ауры или похожих на нее потоков энергии и особых частиц. Те меняли само вещество и могли превратить гору в пыль или горсть воды – в черный алмаз. Однако управлять ими умели лишь те, чья энергетика не просто сильна, но и нацелена на подобное действие.

Пока что я умела лишь убивать бактерии, вирусы или грибки в теле больных, чтобы те поправлялись. Этот трюк я освоила быстро. Но уж никак не снятие аурных блоков.

На несколько минут нас с аттаном накрыла напряженная звенящая тишина, в которой его рваные вдохи и выдохи звучали особенно шумно.

Ильдралион смотрел неотрывно и прижимался, и упирался в меня тем, что отчетливо доказывало, что случилось нечто абсолютно неординарное. Не должен тренер по соблазнению мужиков так сильно возбуждаться во время уроков. Я знала, что подобного не случается никогда, даже, если жен или невест натаскивали правильно ласкать в интимных местах. Даже, если некоторые ученицы играли с причандалами аттанов, тем самым, механически их стимулируя – тренеры и то не очень-то возбуждались. Лишь немного, за счет прилива крови.

Но, чтобы от поцелуя… Да еще до такой степени…

Аттан вдруг словно сорвался с цепи, впился губами в губы и… приспустил брюки, освобождая то, что, кажется, выскочило из белья. Я ощутила, как в живот уперлось твердое влажное, однозначное свидетельство мужского желания.

Следующим движением дроу коснулся моих штанишек, и чуть потянул вниз. Я думала – сдернет уже окончательно. Напряглась, готовясь сопротивляться.

Но… Ильдралион лишь слегка освободил мой живот от ткани и… вдруг прильнул к нему горячими губами.

Не знаю, что со мной приключилось, но весь внутренний протест, все отторжение и ненависть к мужикам, в эту минуту сняло как рукой. Я застонала и инстинктивно выгнулась от непрошенного, совершенно ненужного мне сейчас удовольствия. Ласка была умелой, не навязчивой и очень нежной. Меня еще никогда, и никто так не целовал.

Дроу провел языком по животу, и слегка выше, словно рисовал замысловатые узоры.

А я… я вдруг потеряла контроль.

Мне хотелось еще и еще.

Сладкая, томная нега растеклась по всему телу. Кровь в венах резко ускорилась и пузырьками, бурным потоком по ней понеслись эндорфины восторга.

Теперь уже пальцы аттана скользили по коже, лишь слегка касаясь в разных местах.

И… я… Я ощутила такое, чего еще никогда не испытывала.

Это было… горячо… сладко, остро и просто невероятно…

Я чувствовала себя легким облачком, казалось – вот-вот – и воспарю в воздух.

Чудилось, что каждая клетка поет и кровь закипает, пузырьки эндорфинов кружат голову, ударяют в нее, будто хмельной алкоголь. Хотя я никогда не любила такие напитки.

Да и вообще, как по мне, веселиться и расслабляться надо уметь, а не делать это при помощи вливания в себя пойла с градусом.

Я чувствовала, как мысли испаряются в сладком дурмане, а ощущения накатывают, охватывают, замыкают меня в этом невероятном мгновении...

Я больше практически уже ничего и не делала.

Все делал аттан.

И так делал…

Так… что буквально высекал из меня искры.

И сам… сам преображался до неузнаваемости.

В глазах усилился лихорадочный блеск. Брюки давно куда-то пропали. Я видела его возбуждение во всей красе, во всех подробностях, когда дроу приподнимался или менял положение.

И это та-ак меня заводило, как не должно было вообще, в принципе.

Я обычно очень хладнокровно воспринимала подобные сцены, что в кино, что на фото, а что вживую.

В Великих Булгарах, где мы с семьей жили после попадания в новый мир, мы с муженьком однажды ходили на стриптиз: женский и мужской. И там были светлые эльфы, аттаны, темные эльфы, орки и люди. Они раздевались совсем, догола.

Многие выглядели очень красивыми…

Но меня зрелище не вдохновило ни капли.

Сейчас же, глядя на тело дроу, на его вздыбленный ствол, на лицо, на котором горел возбужденный румянец… Я просто теряла контроль над собой…

Небо и земля, время и пространство внезапно потерялись за полной ненадобностью...

Зачем мы здесь и что следует делать, тоже вдруг стало абсолютно неважным.

Я ощущала ласки аттана, плавилась в его умелых руках, стонала, извивалась и… желала, чтобы только лишь это не прекращалось.

Эта сладкая, затяжная игра, которая должна была прийти к такому очевидному для нас обоих итогу...

Да, это не было нечто романтичное, томительно-любовное. Когда дрожишь от предвкушения касания только лишь рук, разговора, да просто даже того, что вы встретитесь. Когда от мысли о нем… внутри что-то расцветает, поет…

Так было у меня с мужем, в молодости, еще на Земле…

Потом все стало более пресным, потухло, что ли… а может нас раздавил каток быта.

Но это было, и я очень хорошо чувствовала разницу. Между тем плотским, механически-гормональным ощущением, которое испытывала сейчас и настоящим, искренним, трепетным чувством. Тем, что даже окончательно угасая, удержало нас с мужем вместе в Великих Булгарах на краю пропасти…

И тем, которое этот козлина предал и продал вместе со мной.

Когда просто хочется прижаться к кому-то, прикрыть глаза и ощущать это мгновение, как нечто невыносимо-приятное, нечто щемяще-нежное и необходимое всегда, до последней минуты...

Не потому, что тебе нужен мужчина или мужчине нужна разрядка гормонов. А потому что эта маленькая, робкая близость даже важнее, чем потребности тела.

Сейчас я просто хотела «тело», и тоже исключительно телом.

ГЛАВА 4

Изида

Наше время

Я не знала этого аттана от слова вообще и совсем. Не представляла – какой он, в реальности, по характеру и привычкам.

Как Ильдралион отнесется к тому, что ты прольешь чай или кофе на его любимые штаны или испортишь его любимое оружие.

Разбрасывает ли он по углам одежду, готов ли помогать женщине в быту и дома, способен ли выдержать ПМС и не сорваться, не наорать, не обидеть. Понять, взять на ручки и накормить любимым десертом.

Он был для меня темной лошадкой. Мужиком, которых я ненавижу, всей душой презираю! Но я все равно хотела аттана сейчас…

Очень хотела… До предвкушающей дрожи, до странного внутреннего ощущения пустоты и… желания заполнить ее во что бы то ни стало.

Я ничего подобного раньше не чувствовала. Даже в постели со своим козлом-муженьком.

Видимо, я никогда, по-настоящему, прежде не ощущала себя женщиной. Но вот спутницей, подругой, любимой… я себя чувствовала в полной мере.

Сейчас все происходило с точностью до наоборот…

Все было не так, и не то.

Физически это было невероятно, обалденно и крышесносно. Это был такой драйв и кайф, какой сложно даже вообразить. Такая жажда продолжить то, что мы начали, играть, заводить и самой заводиться…

Еще и еще, до конца, до финала…

Но эмоционально я совершенно ничего не чувствовала к дроу. У попаданцев нет истинных пар, как у некоторых местных народов.

Вдруг сразу и за минуты проникнуться, стать частью кого-то еще – это вообще не наша история…

Нужно присмотреться, узнать поближе, понять, что человек или не-человек симпатичен тебе личными качествами, а не только бицепсами-кубиками…

А уж про серьезные отношения – это вообще отдельная история.

В какой-то момент именно это меня отрезвило: жестко и резко.

Я вздрогнула, начала дергаться.

Ильдралион отскочил, прикрылся штанами и произнес срывающимся, хрипловатым, но почему-то ужасно приятным мне голосом:

– Мощный, почти аномальный всплеск твоей ауры снял мои блоки на истинность. Я слышал про редкие ситуации, когда такое случалось. Моя госпожа, я весь твой. Распоряжайся мной, как только захочешь. Я давно себя выкупил и работал тут просто за деньги по договору с Дайроном лично. Я могу устроить так, чтобы вожак меня отпустил. Тебе ведь нужна моя помощь, аа-ман? Так? Я не ошибся?

– С чего ты взял?

Я с силой потерла виски, и заметила, как жадно, буквально голодным взглядом зверя, что не видел пищи несколько суток, смотрит на меня дроу. Поэтому подтянула штаны и поправила лиф, чтобы ничего лишнего не мелькало.

– Я знаю кто ты. Я мельком видел тебя среди участниц несколько раз. Почему-то ты вызвала у меня интерес. Тогда я даже и не догадывался о том, что ты – моя истинная. Но захотелось выяснить – кто ты и почему пришла на отбор. В общем, я все знаю, Изида. Я в курсе, что твой мерзкий мужик продал тебя Темным Эльфам из-за твоего уникального дара,

и у него остался ваш сын. А затем Темные передали тебя оркам. Уверен, ты пришла на отбор, чтобы получить статус гражданки. Ведь каждая участница имеет такое право по окончанию. Ты хочешь забрать сына у мужа, и чтобы Хес не забрал тебя к себе в дом? Так ведь? Я не ошибся? Я готов тебе в этом помочь! Поверь, аа-ман… Я могу многое. А ради истинной… я в лепешку расшибусь! Как, впрочем, и любой другой мужчина на моем месте…

Я смотрела на аттана и просто не могла, совершенно никак не могла поверить ему на слово.

Да, я видела, как он меня хочет.

Да, я видела, как он смотрит и слышала этот песок, хрипотцу в его голосе.

Я знала, что подобного быть не должно на обычной тренировке по соблазнению и ублажению мужиков.

Нас даже предупреждали: мол, не переживайте, если аттаны совсем не возбудятся от ваших ласк в процессе учебы. Так и должно быть. Это не значит, что у вас не выходит.

Но я до какого-то животного ужаса, до темноты в глазах боялась опять довериться мужику и прогадать, как произошло с «дорогим» благоверным. Я ведь сама позволила себя обмануть и предать. Я сама была беспечной и слишком доверчивой… Безрассудно-счастливой, пусть даже без денег и в долгах, как в шелках.

И вот еще один мужик говорит мне о любви и преданности, о помощи…

Я инстинктивно закрылась и процедила сквозь зубы:

– Я ничего тебе не скажу.

Ильдралион вытянулся по струнке, посмотрел так, словно я ударила его в пах, причем именно в момент близости – коварно и резко.

Затем отвернулся и принялся натягивать брюки.

Я видела, как напряжена спина дроу – она будто окаменела и мощные мускулы вздулись буграми. На крепкой шее проступили рельефные паутинки вен. Ткань одежды в руках Ильдралиона аж поскрипывала от резкого обращения.

Аттан закончил, поправился и еще немного постоял так, обжигая меня изнутри страхом, что он набросится или сделает что-то еще.

Почему-то резко подумалось, что мы тут одни и ожидать от этого совершенно чужого мне мужика можно чего угодно.

Похоже, снова взыграла обида на козла-муженька, которая заставляла в каждом мужчине видеть врага. В каждом первом, в любом встречном-поперечном.

Дроу же словно остолбенел, я видела, что он, по-прежнему, каменно-напряжен и это пугало, заставляло поежиться и подобраться. Будто я готовилась оборонятся… Хотя какая может быть оборона от такого амбала? Если захочет – я ничего не сумею противопоставить…

Наконец, аттан резко крутанулся на пятках и… поклонился. Чем шокировал меня окончательно. Я потрясенно смаргивала, слушая его речь.

– Моя госпожа, позвольте мне тогда добровольно стать частью вашего услужения. Вам пригодятся помощь, совет. Да и другого аттана для обучения соблазнять вам уже не назначат. А я ничего просить больше не буду и даже не прикоснусь к вам, пока вы сами не пожелаете.

Я задумалась.

Кхм…

Помощник, защитник и хорошая ширма от уроков по соблазнению с новым аттаном мне бы очень даже не помешали.

Я слышала, что орки из правящих кланов нередко пытались завладеть женщинами, что пришли на отбор и не приглянулись тому, ради кого все затеялось. Просто заявляли: мол, а я беру эту – и все. В таком случае женщина могла либо откупиться, либо согласиться со всеми вытекающими последствиями. Третьего не дано. Откупиться мне совсем нечем. У рабыни нет ничего.

Если только продать личный коммуникатор с множеством функций. Фактически – мини-компьютер. Мне подарил его один пациент, еще там, в Великих Булгарах…

Стоило устройство довольно прилично. Но ведь его нужно еще и монетизировать. А «натуральный» обмен высокородного, властного орка может и не устроить. Он будет в своем праве, в своем племени. С участницами отбора вполне допустимо так поступать. И тут уже ничего не попишешь.

Многие из здешней охраны и родственники Хеса откровенно нас изучали, словно бы выбирая себе «жертву».

Наверное, если б не это, я сразу послала бы дроу к чертям. Уж слишком была еще жива в душе обида на козла-муженька и острая ненависть ко всем мужикам. Но… аргументы Ильдралиона меня отрезвили, заставив задуматься.

Я могу сколько угодно не доверять и презирать сильный пол. Однако же аттан мне будет очень полезен.

Я вздохнула и произнесла:

– Если докажешь, что я твоя истинная, ты знаешь, где меня найти. Тогда я приму тебя в услужение.

Ильдралион вновь поклонился – очень изящно и грациозно, и жестом указал мне на выход.

Мы в полном молчании дошли до моих личных покоев в Горе Невест. Аттан в очередной раз сделал эффектный поклон – и стремительно удалился, не заходя в комнаты и не оглядываясь.

ГЛАВА 5

Два с половиной месяца назад

Изида

– А я вот так схожу!

– А я тогда так!

– А у меня козырь!

– На вот тебе еще больше!

– Это нечестно!

– Честно-честно!

– Держи вот еще, на будущее!

– Погоди! Ты еще не победил!

– Ну давай, удиви меня, мама!

– Удивлю! Я схожу так!

– Откуда семерки? Они же ушли?

– Ага, все ушли ко мне в руку.

– Я отобьюсь, даже не сомневайся!

– Пробуй, мой маленький, пробуй!

– Вот так… Тут козырь… Еще козырь… И… последняя карта.

– Лови!

– А-а-а! Ты мне подмастила! Я выиграл! Выиграл! Выиграл!

– Ах, так! – я прыгаю на сына и начинаю его щекотать. Мы сползаем с дивана, я намертво цепляюсь за ногу Ярика, сжимаю ее в тиски бедер и мой сынок… идет вместе со мной. Просто шагает, подтаскивая меня вместе с ногой…

О-ой… Он уже такой сильный?!!

Я отпускаю, и мы снова хохочем.

А потом обнимаемся крепко-крепко.

– Мамочка, ты самая лучшая! – прижимаясь, говорит Ярик. И мне так хорошо в эту минуту. Словно нет больше на свете проблем и будущее совершенно безоблачное. Словно мы с мужем уже все трудности оставили позади.

Словно нет ни болезней, ни бед. Ничего плохого, лишь мой замечательный чудесный сыночек.

Говорят, подростки бунтуют, обниматься с мамами не хотят.

А мой Ярик пока лучше, чем можно даже предполагать.

Тьфу-тьфу-тьфу, чтобы не сглазить.

– Идем, что ли, ужинать? – предлагаю я.

Мы устремляемся на кухню, причем такую высокотехнологичную, что только диву даешься. Вокруг каждой конфорки силовое поле, которое может сделать нагрев равномерным или, напротив, разным, держит внутри себя тепло, не выпуская наружу. Есть пульт, с которого включаются и выключаются все устройства – от микроволновки до холодильника. Все эти чудеса науки и техники разработаны, в основном, попаданцами.

Местным еще потребовалось оружие и некоторые другие особенные установки.

За время жизни в Великом Булгаре – а это около трех с небольшим лет – у нас ни разу не выключали электричество или воду.

Обогрев жилищ мы предпочитали делать за счет материала Черной горы. Дорого, но трата единоразовая. Ставишь специальные «умные» куски на батарею – и наслаждаешься.

Жаль только, что в последнее время наша торговля пошла хуже.

Я тут развернула продажу авторского чая. Сама собирала травы, коренья, сама выращивала и, собственно, чай.

Вначале товар расхватывали, как горячие пирожки. Потом я, по глупости, начала продавать и сами чайные кустики. В первый момент торговля пошла еще лучше, мы прямо обрадовались. Тогда-то и оснастили дом всеми последними технологиями. Тогда-то и купили две летающие перевозки-машины и вообще подумывали о том, чтобы приобрести участок побольше…

Но вскоре все стало значительно хуже.

Местные быстро смекнули, что посадить у себя чай дешевле, нежели покупать его у меня. А с нынешними технологиями ухаживания за растениями даже особо и напрягаться не требовалось. Можно было любое окружить все тем же силовым полем, чтобы убивало вредителей. При помощи вливаний альфа-мутицц – самых мощных частиц из тех, что делали «волшебство», получить несколько урожаев буквально за считанный месяц. При помощи мелгачастиц – еще одних «частиц колдовства» – сделать кустики более выносливыми и стойкими к зимней погоде. Потом установить генератор силового поля для обогрева – и пожалуйста тебе урожай круглый год. Даже, когда вокруг лежит снег, можно собирать листья чая, при это, не отстраивая никакие оранжереи и парники.

В общем, у меня все еще покупали авторские сборы, рецепты которых я никому не озвучивала. А вот чисто чай стали брать сильно меньше.

Пациенты для лечения инфекций тоже ко мне приходили. Но это было нечасто и не регулярно.

В конце концов, дошло до того, что мы с трудом сводили концы с концами.

Продукты За Гранью довольно-таки дорогие. Потому, что при перевозке можно наткнуться на враждебные племена или просто неожиданно угодить в эпицентр какого-то конфликта, и тупо не добраться до места. В общем… наши дела шли так себе.

Но мне казалось, что мы справляемся.

Чуть урезали расходы там, тут сэкономили.

Но у нас ведь семья!

Мы с Яриком были так счастливы, когда играли вдвоем. Или просто вдруг обнимались. Я прижимала сына и закрывала глаза.

Это было та-ак здорово!

Так чудесно и так нежно!

И вот мы уже вместе начали готовить яичницу, Ярик принялся варганить салат – натирать морковь и капусту, когда явился наш папа.

Он взял себе здесь имя Тор. Попаданцы имели такую возможность – выбрать любое, какое понравилось. Так их и записывали в паспортах.

Вдруг на минуту почудилось – Тор какой-то не такой, как обычно. То ли оптимистичный, то ли наоборот, я не могла понять – что с ним не так. Он смотрел на меня о-очень странно.

Как будто впервые увидел или прощался или еще что.

Я даже слегка напряглась.

Вдруг Тор улыбнулся и заявил:

– Слушай, Из. У меня возникла идея. Купить у Темных эльфов «искры ауры» и попробовать с их помощью вырастить более вкусные виды чая. Что думаешь?

– Неплохо. Но, наверное, дорого? – засомневалась я. – А наши сбережения давно тютю… Приказали не поминать лихом.

– Ерунда! Мы с ними договорились на эдакий натуральный обмен. Ты вылечишь их сородича, а они расплатятся «искрами». Не то, чтобы большим их количеством, но на улучшение кустиков хватит.

– Ну, хорошо. Я не против. Когда и где мы с ними встречаемся?

– Этой ночью. Они же не могут ходить по солнцу, как обычные люди или те же светлые эльфы.

Муж вдруг как-то очень странно на меня посмотрел. То ли виновато, то ли расстроенно. Я прищурилась и внимательно вгляделась в лицо Тора. Не понимая, вообще не улавливая – почему он сейчас так реагирует.

Муж еще раз широко улыбнулся и добавил:

– Не беспокойся. Все уже в деталях оговорено. Фактически – контракт заключен.

На последних словах его голос неуловимо изменился, и тон стал таким… Будто Тор то ли жалел, то ли боялся, а то ли дергался из-за чего-то.

Я опять слегка напряглась, но улыбка мужа меня успокоила.

Вероятно, он просто переживает за договор с Темными эльфами. Ведь от него зависит очень многое. Темные вполне могут нас кинуть, или найти другого лекаря, подешевле и посговорчивей. Плата выглядела очень весомой. Мои услуги никогда так не ценили.

Скорее всего, так и есть. В последнее время Тор постоянно циклился на деньгах.

То сетовал, что машину чинить не на что, то дом ремонтировать. То вдруг брал дверь за ручку и говорил: «Черт! Ее бы тоже давно надо менять».

В общем, я успокоила себя тем, что муж снова заточен на прибыль и ужасно боится ее потерять, потому что других вариантов не видела.

Я слишком верила своему Тору, чтобы даже предположить то, о чем он сейчас умолчал.

– Ну, хорошо. Уложу Ярика и поедем… – сказала с легкой улыбкой.

– Да, давайте пока ужинать…

Разве я могла даже предположить, что поцелую на ночь сына в последний раз.

И домой уже не вернусь…

ГЛАВА 6

Ильдралион

Девять лет, одиннадцать месяцев и двадцать шесть дней назад

– Очень рад, что ты вернулся, как настоящий аттан, покрыв себя славой, – произнес главный Старейшина аттанов – Алмандил. – Ты наша гордость, в числе многих. Один из тех, благодаря кому живут более слабые члены племени. Спокойно, без постоянных атак от соседей и убийств детей, стариков.

Я поклонился Старейшине с порога и вошел по его приглашающему жесту.

В теплом шатре Алмандила царил приглушенный голубой свет.

На стенах висели гобелены с картинами из жизни аттанов. Победами нашего племени и победами уже отдельных его представителей.

Когда-то народ аттанов был весьма и весьма многочисленным.

Соседи нас уважали. Агрессивных и наглых, что норовили посягнуть на чужое: добро, территории, женщин мы легко держали в узде. Дружелюбных и гостеприимных – поддерживали, помогали обороняться, если на них нападали.

Слава аттанов гремела За Гранью задолго до того, как попаданцы изменили наш мир до неузнаваемости. Я еще тогда был ее частью.

Я еще помнил походы, в которых мы побеждали орков, оборотней и светлых эльфов. Даже тогда, когда некоторые их очень мощные кланы жили За Гранью.

Я еще помнил, как нам удавалось одолеть куда более многочисленные армии агрессоров.

И как мы умудрялись держать мир между племенами в узде.

Да, тогда все было иначе…

Но потом случилась какая-то эпидемия или вроде того.

Аттаны умирали десятками. Сильные, красивые воины, лучшие женщины и мужчины.

Судьба зараженного решалась за несколько дней.

Выжившие получали иммунитет, но большинство все-таки сгинули.

Мы пытались сделать вакцину и даже некоторые Темные эльфы, которым мы помогли отбиться от посягательств соседей, работали над этим без продыху. Но слишком уж медленно двигалось дело. Из крови таких, как я – переболевших, но выживших – создавали сыворотки, какие-то прививки для тех, кто еще не перенес страшный недуг.

Аттаны задыхались собственной жидкостью – легкие наполнялись лимфой – и несчастные умирали.

Я тоже все это перенес, но сумел выкарабкаться и выздороветь. Также, как и Алмандил.

Одолевшие заразу, бились за судьбу племени.

Потребовались многие месяцы, чтобы сделать сыворотку, которая, реально, работала.

Но… было уже слишком поздно.

Практически все дети и старики давно умерли.

Те, кто пережил становление планеты, видел динозавров воочию и разменял сотни тысячелетий, ушли…

Остались очень немногие.

Те, на кого племя возлагало надежды на будущее – сильные и крепкие дети, тоже были уже похоронены.

Однако неприятности и упадок нашего племени только лишь начинались...

Соседи тотчас решили захватить лучших наших мужчин и самых красивых женщин в рабство. Старейшины месяцами договаривались с ближайшими поселениями, чтобы те нам помогли. Алмандил проводил в поездках больше времени, нежели дома. И я ему, как мог, помогал.

Лучшие наши воины были всегда на голову выше всех остальных. Никто не мог с ними сравниться. Но даже самых-присамых не сложно забить тупо числом. Именно это и могли сделать коварные темные эльфы или же буйные орки, что лютовали поблизости.

Надежд на быстрое восстановление численности племени не было.

Не каждая аттанка могла родить ребенка вообще. Множественные улучшения себя самих генетически, когда каждый из нас стал сильнее, быстрее и даже красивей, пластичней любого другого дроу, эльфа – светлого или темного – сыграли с нами нехорошую шутку. Аттаны, как и другие эльфы жили столетьями, некоторые – тысячелетьями. Поэтому смысла особо плотиться у нас прежде не возникало. Один лучший из лучших в глазах наших предков стоил сотни обычных.

Но когда аттанов выкосила зараза, и нас осталось совсем мало, именно это сыграло бы важную роль – рождение пусть посредственностей, но много.

Однако никто из аттанов уже не был на это способен.

Мужчина мог завести ребенка от истинной. Но не факт, что больше одного. Я не знал практически никого из аттанов, кто сумел бы зачать хотя бы двоих.

Так, что единственным шансом на выживание племени стало как-то убедить соседей, что взращивание и тренировки по нашей особой системе, культивация лучших из лучших без рабства и принуждения – как раз в их шкурных интересах.

Да и таких соблазнителей, мастеров альковного дела, перед которыми ни одна женщина не могла устоять, тоже больше нигде не было.

Любая хотела аттана, абсолютно любая.

Замужняя, юная, возрастная. Королева, повариха, рабыня.

Мы могли соблазнить каждую. Буквально – только ткни пальцем.

Разумеется, если речь о любви – это уже совсем другая материя.

Но заставить отдаться, убедить, что иметь такого любовника лучше даже, чем жить только с любимым и истинным, у нас почти всегда получалось.

В итоге, аттаны стали чем-то вроде наемников на войне и в постели. Их продавали, но не любому. Каждый из нас имел право отказать конкретному покупателю. Каждый мог уйти от «хозяина», если тот обращался с ним плохо. Да и от хозяйки, аналогично.

Для того, чтобы мы лучше служили в спальне и на войне, аттанам ставили блоки. Это был болезненный, сложный этап взросления. Внедрение в ауру целых энергетических жгутов. Они, словно швы на ранах, затягивали и закрывали, что требуется.

Потом их не менее болезненно извлекали.

Некоторые кричали, стонали.

Но проходили через это все лучшие мужчины нашего племени.

Я был одним из тех воинов, что подавал пример молодым. Я первым прошел этот обряд и первым заключил договор с ближайшим племенем орков.

Каждый раз, когда я возвращался после столетий в родное племя, это выглядело, как возрождение, пусть даже аттанов больше не становилось.

Другие воины встречали меня, снова и снова – живого, покрытого славой, сильного и смелого генерала, и шли на контракты с большим энтузиазмом.

Я всегда был примером.

И вот теперь я хотел уже уйти с этого пьедестала и пожить, наконец, в свое удовольствие. Стать хозяином своей жизни.

– Так я могу рассчитывать, что теперь буду сам выбирать службу? – уточнил я у Алмандила. – Или не выбирать, если не захочу, а просто поселиться на Родине. Растить сад, читать книги и изучать удивительные новые технологии измененного мира? Кажется, что я очень долго служил аттанам. Столько, сколько я, мало кто продержался и выжил, и вернулся с победой. Разве не так?

Алмандил посмотрел на меня искоса, и вздохнул так, что я понял – он не готов выполнить мою просьбу. Да, я имел на это полное право. Вполне. И вполне заслужил. Многие и менее долго воевавшие сородичи уже давно обзавелись семьями. Кто-то эмигрировал на континенты закона, кто-то просто уехал, и мы не знали – где он теперь. Но я был совсем другой птицей. Я стал символом аттанов. Непобедимости нашего племени. Мощи и верности Родине.

Так, что… Алмандил явно уготовил мне что-то иное.

Я тоже вздохнул – откровенно, давая понять, что хочу уже покончить со службой кому-то. Ну сколько можно? Мне тысячи лет! И я до сих пор продаюсь и покупаюсь…

Ну, хватит!

– Только не говори еще потерпеть и послужить! – не выдержал я, сказал резче, чем должен. Алмандил не обиделся и не разозлился – он меня понимал. Но почему-то не хотел отпустить.

Кхм… интересно. Уже любопытно.

– Как раз об этом я и хотел с тобой поговорить.

Старейшина дал мне знак садиться в любое из десяти кресел.

Алмандил жил довольно-таки скромно. Одноэтажный домик на периферии нашего поселения, мебель, которая видела лучшие времена – удобная, но немного потрепанная, комнат всего только четыре. Зала для встречи с посетителями, кухня, спальня, уборная с душем. И все.

Старейшина никогда себе в карман много не клал, а подношения определял в семьи, которые остро нуждались. Далеко не все аттаны могли воевать или служить для утех. Лишь лучшие. Остальные довольствовались тем, что племя получало с контрактов. Конечно, были и урожаи, и домашний скот, и охота. И даже собирательство – отчасти. В лесах запасались травами, кореньями, плодами и ягодами. Часть продавали на рынках. Женщины разводили цветы и торговали букетами.

Но, в целом, семьи, где ни один мужчина не подошел для контрактов с соседними племенами, жили не очень-то хорошо.

Алмандил им всегда помогал. Хотя мог бы брать больше себе, и жил бы вполне припеваючи. Его жена умерла во время эпидемии и с тех пор ни одна женщина не переступила порог Старейшины в качестве хозяйки.

Алмандил женился на истинной, и другая была ему не нужна. Детей у них тогда еще не было, аттаны с этим обычно не торопились, так, что… он остался один.

И посвятил себя служению племени.

Как, впрочем, однажды сделал и я.

Я разместился напротив Старейшины.

– В общем, племя орков под предводительством Дайрона Ти Малр предлагает тебе именно такой вариант. Служить при правящем клане в качестве… мужчины для обучения женщин соблазнять тамошних мужиков. Платить будут столько, что мы многие нужды племени покроем, сам понимаешь. И тебе семьдесят процентов. Что скажешь?

– Эм…

Я даже слегка растерялся. Всю свою жизнь я был воином. Дрался, сражался и опять дрался. Меня, как и любого аттана, обучали соблазнять женщин и ублажать их я отлично умел. Но… Я уже был морально готов снова отправиться в боевой поход. А тут… такое…

– Я же из другой как бы сферы… Я всегда работал наемником…

Задумчиво произнес я.

– Да. Это так. Но сейчас ты можешь заработать нам уйму денег, – Алмандил вздохнул и сказал: – Иль… Ты прекрасно меня знаешь. Мы с тобой вместе не одно столетие разменяли. Я хотел бы тебя отпустить. Ты заслужил. Даже слов нет. И уж точно я не стал бы продавать тебя, как мужика для утех. Но… наши дела не так уж и хороши. Да, неплохи, не стану скрывать. Но многие семьи едва перебиваются с мяса на коренья. А ведь они – наши, наши сородичи. Ты

можешь все изменить… Ты вправе отказаться. И я не стану настаивать и давить. Ты столько сделал для нашего рода, что было бы подло и гадко сейчас тебя принуждать…

– Почему Дайрон не возьмет кого-то из тех, что всегда работали для утех? У нас же таких уйма!

– Он хочет именно тебя. Если бы Дайрон меня попросил, я бы согласился без разговоров. Если бы предложил заменить тебя кем-то, пусть даже собой, на тех же условиях – пошел бы, не думая. Но он был непреклонен. Либо ты, либо никто.

– Почему я?

– Дайрон видел тебя на одном празднике… орков… если ты помнишь.

– А-а-а…

Все стало сразу намного понятней.

В первый момент я-то решил, что вожак орков просто-напросто вздумал показать, насколько он крут. Вот хочу этого – и все. Хотя подобное было абсолютно не в его стиле.

Я знал, что мужчины из племени Дайрона гораздо хуже могли жить в браке и заводить детей без истинности, нежели другие орки За Гранью. При этом, пару находили очень немногие. И могучему народу грозила участь аттанов. Так, что вожак, в своем фирменном стиле – непредсказуемом, но всегда работающем на благо поселения – решил нанять того, кто обучит женщин соблазнять мужиков максимально мощно, даже без парности.

А тут я ему подвернулся.

На том пиру в честь победы двух племен орков, куда Дайрона пригласили, как почетного гостя, я на спор соблазнил четырех зеленых бабищ. Так, что те стонали и умоляли меня сделать с ними уже все. Довести ситуацию, так сказать, до победного конца.

Одна даже деньги мне предлагала!

Я решил не делать из этого повод оскорбиться и мягко ее отшил.

А Дайрон, похоже, запомнил тот забавный случай с орчанками. Этот вождь был практиком до предела. Разумеется, он был в курсе, что у нас есть специальные мужики для утех и даже те, что натаскивали женщин соблазнять, если те для мужей не истинные.

Но Дайрон предпочитал то, что один раз увидел тому, что пусть даже сто раз услышал. Рекламе он предпочитал личный опыт.

– Сколько я должен служить? Когда могу уйти в свободное плавание? – сразу же начал я торговаться. Я очень хотел помочь аттанам. Но и о себе не забывал. Достаточно уже я был чьим-то воином, генералом… Хочу стать хозяином себе. Снова, как когда-то очень давно…

– Думаю, лет десяти хватит, – задумчиво ответил Алмандил – видимо, в уме посчитал доходы и сразу прикинул.

– Хорошо. Мы живем долго. Я могу потерпеть еще десять лет.

Я подобрался и выпрямился по струнке.

– Но ты должен понимать, и запомнить… У тебя очень мощная аура. Блоки на ней стоят хорошо. Но… если вдруг встретишь истинную и у нее тоже окажется сильная аура… Это сочетание станет взрывным…

– Узы парности восстановятся? – догадался я.

– Да. И если даже захочешь возобновить блок – не получится. Это особенность твоей ауры. У других в течение месяца-трех можно узел восстановить. В твоем же случае изменения станут необратимыми навсегда.

– Но это же маловероятно, чтобы я встретил истинную после стольких тысячелетий. Это практически нереально. Не исключено, что я – из тех, у кого пары вообще нет. Ведь были же подобные прецеденты. Да плюс к тому, чтобы моя пара еще и оказалась с очень мощной энергией? Это же один шанс на все миллионы? Разве не так? Я не прав? – удивился я Алмандилу. С чего бы вдруг в этот раз он решил меня предупредить.

Столько столетий молчал, и тут прорвало. Почему?

Алмандил зажег какие-то благовония – и комнату тотчас наполнил запах спокойствия, безмятежности…

Запах моего детства…

Когда-то подобные ароматические палочки зажигали на наших праздниках свободного племени аттанов. Я очень долго жил и, кажется, уже сам стал историей.

Я всей грудью вдохнул этот желанный душе запах и произнес:

– Я за тысячи лет не нашел истинную. Думаю, и тут пронесет. Всего-то десять лет потерпеть.

– Я тебя предупредил.

Алмандил посмотрел так, словно что-то заранее знал.

Или, действительно, знал?

Этот Старейшина прослыл чуть ли не ясновидящим. Сколько он жил, никто не сказал бы. Но еще в моей юности поговаривали о необычных способностях Алмандила.

Я, правда, лично ни разу не сталкивался ни с ними, ни с тем, кто ощутил их на собственном опыте.

Однако…

Где-то внутри зрело предчувствие, что после стольких столетий, тысячелетий, Алмандил заговорил со мной об этом не просто так.

Что-то он все-таки ощутил…

Впрочем, это ничего не меняло.

ГЛАВА 7

Ильдралион

Девять лет, одиннадцать месяцев и двадцать шесть дней назад

Я поклонился Старейшине в пояс.

– Хорошо. Когда приступаю к обязанностям?

– Как будешь готов. Но в течение месяца.

– Я сегодня же поеду по адресу.

За многие военные походы я научился собираться за час, а если нужно – и за минуты. Мне не стоило особых усилий запаковать вещи и отправиться к Дайрону на личной уже перевозке…

Но я даже и предположить, вообразить не мог, что спустя девять лет, одиннадцать месяцев и двадцать пять дней, когда, казалось бы, свобода уже маячила на горизонте и я готовился получить все, что причиталось, вдруг встречу женщину…

Ту, которая перечеркнет все, к чему я стремился всю свою жизнь.

Ту, о которой я никогда не мечтал, потому что в парность для себя банально не верил.

Ту, которая, вроде бы, с такой мизерной вероятностью могла попасться мне на пути, что и обсуждать подобное смысла не было…

И она мне… не поверит.

Не поверит в мои чувства, в мое желание ей служить и в то, что теперь я весь принадлежу ей – до последней капли крови и жизни.

Не поверит, что просто с ней рядом мне так хорошо… как ни с кем еще прежде.

Не поверит, что только лишь принадлежать ей всю жизнь станет для меня лучшей наградой. Просто выполнять ее просьбы, просто помогать ей во всем, просто смотреть на нее и… ощущать, как в груди что-то плавится и бурлит. Как неожиданно хочется улыбаться и продолжать смотреть только лишь на нее. Хочется доставлять ей максимальное удовольствие массажем, да вообще чем угодно, пусть даже изнывая от желания, от рвущихся наружу инстинктов и боли, что они порой причиняли.

Но это была сладкая боль, вроде той, что я испытал, когда начал ее обучать и окончательно понял про пару…

Все тело горело, желание разливалось по нему и плавило и давило на все гормоны, на все нервы.

Я сам стал как оголенный нерв.

Будто нет больше вообще ничего, кроме жажды обладать этой женщиной. Она ласкала меня чуть неловко, а иногда – даже немного стеснительно. Но я изнывал от желания. Я еще никогда, ни разу в жизни так женщину не хотел.

Гормоны иногда передавливали – все же у меня здоровый мужской организм. Но нас обучали их подавлять. Потом можно было и успокоиться. Но сейчас, в эти минуты, я просто горел, пылал, полыхал от конкретной и плотской мужской жажды.

В штанах творилось такое, о чем и говорить не хотелось.

В паху было тяжело, жарко и даже немного уже влажно.

Я был готов к сексу так, как еще никогда. И это лишь от легких касаний там, куда сам указал.

Меня заводить ей не требовалось. Я и так был ужасно на взводе.

В какие-то минуты чудилось – вот-вот – и просто кончу в штаны. Все в паху пульсировало, и спазмы проходились то тут, то там. Возбуждение было такое, что чудилось – ударь куда надо, и все разобьется, как камень от мощной встречи с железом.

Я ерзал на кровати для обучения претенденток, пытаясь найти удобное положение, стараясь терпеть… и держаться.

Ласкал ее, целовал, ощущая вкус ее кожи, чувствуя ее возбуждение и желание, и от этого, по-моему, окончательно потерял голову.

Она ясно давала понять, что не против и что мои ощущения не безответны. Именно ощущения – не чувства. Женщина из человеческого племени не имела истинной пары и любовь с первого взгляда, с первой встречи была ей неведома.

Я же после того, как окончательно слетел блок на парность, просто сорвался.

Возбуждение нагнеталось. Выхода пока совсем не было.

А я продолжал ее подогревать.

Казалось – она вот-вот станет моей окончательно.

Еще немного, еще капельку.

Потерпеть, приласкать. Продемонстрировать – что я могу. Насколько я красив, статен…

Вряд ли у нее были такие мужчины. Вряд ли их обучали такому, что знал и умел я.

Я еще никогда, даже на спор, так не выворачивался наизнанку, чтобы сделать приятное женщине.

Ни разу в жизни, ни с кем…

Еще несколько мгновений – и можно хоть немного расслабиться.

Я вроде бы овладел ситуацией и почти уже овладел ей.

Я был сверху, над ее телом – таким совершенным, таким правильным и самым желанным на свете. Я был готов к любым подвигам в постели, уже без исключений и остановок.

Мы находились в лучшем для этого месте, по крайней мере, если говорить о лагере орков. Эта комната была предназначена для того, чтобы утолять жажду по телу друг друга по максимуму. Тут были разные приспособления и вещества для подобных занятий.

А еще тут была она.

Та, которую я желал бы даже едва живой…

Та, которую я бы взял даже под страхом смерти…

И та, которую я не отдал бы, даже если бы это затронуло честь племени, мою честь…

В какой-то момент я уже совсем утратил контроль.

В голове не осталось четких мыслей, а тормоза перегорели.

И тут она меня отрезвила.

Оттолкнула, лишь начав дергаться и дав понять, что нужно остановиться.

Как я это сделал? Не знаю. Я почти кончил уже несколько раз, в паху все горело и ныло, было так дискомфортно, что жажда избавления давила на мозг, на каждый нерв и на все остальное.

Однако я сумел себя обуздать потому, что она так смотрела… С недоверием, с раздражением и… даже со злостью?

От этого понимания, я словно упал с неба на землю, причем, в пропасть, на острые пики.

Аж спазмы прокатились по телу.

Немного придя в себя от безумного дурмана желания и близости истинной, я понял, почему она так себя повела…

Рано, слишком рано я приписал себе счастливое будущее.

Вообразил себя рядом с парой.

Не-ет, это место мне еще придется выцарапывать всеми силами, всеми средствами.

Но у меня уже выхода не было.

По крайней мере, быть рядом с ней, как какой-нибудь мужик для утех из нашего племени рядом с хозяйкой, я сумею. Я добьюсь своего. А там… чем черт не шутит. Как любят говорить люди.

Может, в итоге, сумею завоевать ее сердце, настолько холодное и раненое, что сейчас мужчинам там места не было.

Я это хорошо понял по ее взгляду, словам и тому, как она реагировала на мои признания, чувства…

Я готов был вывернуться наизнанку ради нее, пускай даже она меня никогда не допустит до тела, как мужчину, любовника…

И я должен был доказать свою искренность, честность…

Не убеждать ее – а доказать!

Ажурная вязь изысканных слов, комплиментов, признаний – пыль сейчас для Изиды, замки на песке, что волна мягкой лапой сотрет в порошок.

Ей нужны настоящие дела!

Я знал, где найти СИП-26 – прибор, что позволял определить истинность по ауре. Эти устройства в нашем мире ценились и одновременно далеко не везде разрешались к использованию. Могучие вожаки, сильные воины вовсе не жаждали, чтобы их слабости стали для кого-то открытой книгой. Иной раз истинная узнавала о том, что она – пара для кого-то из подобных мужчин только после согласия на брак.

Но, тем не менее, СИП-26 были вовсе не редкостью на рынках ряда городов.

В частности, Великого Булгара. Города попаданцев, как его еще называли. Тут жили пришельцы из параллельного мира, которые сразу угодили За Грань, преступники в глазах континента закона и безумные ученые, что делали опасные эксперименты. Те, которые никогда, ни за что не разрешили бы правящие кланы светлых эльфов на континенте закона.

Заодно выясню про эту женщину больше, чем от знакомых Темных эльфов, с которыми когда-то служил.

Как так вышло, что ее муж продал ее и где ее сын.

Ведь даже За Гранью существовали законы. Пускай даже свои у каждого племени.

Но попаданка имела гражданство в Великом Булгаре и права. Как она в одночасье лишилась их, став вдруг рабыней? Тем более, если у нее сын. В Великом Булгаре всегда особенно уважали матерей. Их права чтили тоже особенно.

Однако Темные ее не похищали и ничего незаконного не делали – сделка была оформлена нотариально, без малейших подводных камней. Она выглядела чистой и честной, иначе орки бы ни за что не согласились взять Изиду себе. Невзирая на свою дикость и варварство, зеленые великаны редко шли против закона и делали нечто совсем уже вопиющее и бессовестное. У них был свой кодекс чести, впрочем, как и у аттанов.

Темные эльфы периодически промышляли нечестными методами. Но орки взяли Изиду именно потому, что там все было строго «по белому».

С подписями нескольких свидетелей, какие обязательно требовались в случае, если «живой товар» был не из племен, что поставляли наемников, женщин в гаремы и бордели. Попаданка – товар штучный и очень редкий на невольничьем рынке. Ее мужик был обязан предоставить железные доказательства того, что, реально, имеет права продать жену в рабство…

Посетители рынка и торговцы – лучше всякого интернета в мобильниках и коммуникаторах. Они – как живая история. Особенно темные эльфы и человеческие женщины. У этих иной раз вообще язык без костей. Хотя порой они гораздо надежней в плане хранения тайн, нежели даже аттаны.

Заодно куплю СИП-26 и докажу своей паре, что ради нее в лепешку теперь расшибусь.

Я видел в ее глазах какой-то болезненный надлом, затаенное страдание, что ли… Этот взгляд – полный невыплаканных слез, так и стоял перед внутренним взором.

И я смогу сделать так, чтобы глаза моей женщины наполнились светом, теплом, опять засияли.

Даже, если придется ради этого весь мир вывернуть наизнанку.

Даже, если придется ради этого убить или… погибнуть.

Свет ее радостных глаз окупит для меня все.

За каждую ее слезинку обидчики заплатят мне кровью.

За каждый ее тяжкий вздох – собственным воздухом из легких, который я выбью из них вместе с духом…

План созрел в голове быстро и без особых усилий.

Я имел право взять несколько выходных от службы, потому что совсем недавно обучал женщин, что пришли на отбор к племяннику Дайрона.

При этом, до завершения моего контракта оставалось четверо суток, потому что нынешние были уже на исходе.

Ни минуты немедля, я отправился прямиком к Дайрону.

Я заключал договор с ним напрямую, так что и отпрашиваться следовало у вождя.

Дайрона я нашел быстро – в его шатре-коттедже – комфортабельном, одноэтажном и довольно спартанском. Орки не стремились к излишествам ни в еде, ни в убранстве жилищ, ни в одежде.

Возле дома-шатра меня заметила стража, узнала и сразу же пропустила.

Вождя я нашел в его кабинете, удивительно смахивающем на офисный.

Тут был большой компьютер на огромном рабочем столе, рабочее кресло, несколько гигантских бочек с травяными чаями, холодильник, думаю, с готовыми уже перекусами и… ничего больше.

Дайрон занимался первым туром отбора и явно писал сыну, чтобы тот не забыл тоже прийти, «как только начнется».

Строчил в коммуникаторе и все сильней хмурился.

Хес не особо жаждал жениться, и даже, когда привезли кандидаток, не соизволил краем глаза на них посмотреть. Хотя племянник Дайрона первым делом метнулся поглазеть на «баб-конкурсанток», едва те переступили порог Горы Невест.

Хес всегда больше любил свободу, войну и развивать свое племя. Женщин ему хватало и так.

На истинность он не особо рассчитывал – мужчины из рода Дайрона редко встречали свою пару. Зачастую женились на прошедшей отбор и более-менее приглянувшейся кандидатке. И жили себе вполне сносно. Говорить «счастливо» я бы не стал. Скорее «терпимо» в достаточной степени, чтобы получить здоровых детей.

Дайрон закончил писать в коммуникатор и вскинул на меня взгляд:

– Что? Бабенки попались бездарные? Не могут освоить простые приемы, как возбудить мужика? – хмыкнул вожак.

– Нет, мой повелитель, – я поклонился. Тот усмехнулся.

– Никак не отвыкнешь от этих тошнотворных расшаркиваний?

– Поздно отвыкать. Наш контракт через четыре дня подходит к концу.

– И то верно, – кивнул Дайрон. – Так чего ты хочешь, Ильдралион?

– Я бы хотел взять выходные перед завершением сделки.

Вождь запрокинул голову и расхохотался – раскатисто, как делали орки.

– Хитр***О***! Это как у людей, отпуск, плавно переходящий в увольнение? М? – он вскинул кустистую бровь.

– Не стану лукавить. Да, именно так. Но я служил вам без перерыва. Ни разу не просил выходных. И во время предыдущего отбора работал практически круглосуточно.

– Да. Ты заслужил, – кивнул Дайрон, уже без своей этой нарочитой ухмылки. – Я ценю твою честность, порядочность и то, как ты поработал на нас. Хорошо. Можешь идти куда собирался. А через четверо суток наш контракт будет расторгнут.

– Я вернусь для этого в племя.

– Не обязательно. Я могу сам разорвать его.

– Мне нужно вернуться, чтобы попрощаться с друзьями и сослуживцами… Закончить дела.

Орк прищурился и воззрился настолько внимательно, что было ясно – он понял, что в этой части я знатно мухлюю. Вру, ни минуты не моргнув глазом. На самом деле, я легко мог притвориться, будто вполне искренен – аттанов и такому тоже учили. Но смысла не видел. Дайрону не было надобности напрягаться на сей счет. Так и вышло. Он усмехнулся, покачал головой и сказал:

– Врешь. Я это вижу. Но надо так надо. Может у тебя шуры муры с какой-то орчанкой? Если так, я дам добро на ваш брак.

– Спасибо, повелитель. Могу я идти?

– Да бога ради!

Дайрон отмахнулся: мол, не до тебя сейчас, надо сына за шкирятник притащить на отбор. Иди уже, и не отсвечивай.

Я усмехнулся и двинулся к выходу.

Вернулся в дом, что выделили мне орки – компактный, с четырьмя комнатами и всеми удобствами.

Самые сильные народы За Гранью жили не хуже, чем на континентах закона, пользуясь всеми благами цивилизации: от электричества до все этих устройств, облегчающих быт, связь и развлечения.

Вот и сейчас пылесос явно выпустил наноботов, чтобы собрать у меня пыль и грязь, а заодно – продезинфицировать пол.

Я настроил компьютер, который управлял местной техникой, чтобы работал без хозяина, как обычно. Взял походную сумку, что всегда дежурила в спальне, готовая к любым приключениям, сел в личную перевозку и вылетел в сторону Великого Булгара.

Мне предстояло полсуток пути.

И вот именно в это время случилось то, о чем я даже подумать не мог…

Страшная беда, что разделила не только мою, но и еще две жизни на «до» и «после»…

ГЛАВА 8

Хес

Наше время

Я швырнул андарвалу большой шмат сырого мяса и наблюдал, как изголодавшийся зверь остервенело рвал жрачку на части. Хищник, с мордой, похожей на медвежью и телом, более близком ко льву, весь перепачкался в крови. Лапы, нос, даже грудь.

Нас разделяли прутья клетки, но он все равно так смотрел, будто вполне может наброситься. Исподлобья, тяжелым, сверкающим взглядом зеленых глаз.

Вот же воля! Вот же страсть к свободе и к борьбе!

Эти существа меня восхищали. Они даже тут не сдавались, в зверинце, откуда сбежать не могли.

На коммуникатор пришло сообщение от отца: «Хес! Мы ждем тебя на первом этапе отбора!»

Да помнил я, помнил! Сложно забыть! Если тебе чуть ли не каждый день талдычат об этом по сто раз и больше!

Отец мне еще утром клевал мозг, что после обеда первый этап.

Но, проклятые тралки – эти премерзкие гигантские насекомые, покрытые вонючей слизью… я совсем не хотел жениться сейчас.

Впрочем, взять женщину в дом, чтобы она меня ублажала, поддерживала и любила… наверное не худшая из возможностей.

Судя по моей информации, на отбор пришло очень много красоток. Так, что выбор представлялся хороший. Захочу – страстную, сильную и выносливую орчанку, захочу – гибкую, изысканную Темную эльфийку, захочу – покорную человечку, захочу – даже и попаданку с суперспособностями. А они вообще редко захаживали на отборы.

Я бросил остатки мяса андарвалу и двинулся в главный зал Горы Невест.

Что ж, если я должен привести бабу в дом, значит приведу. В конце-то концов, женщина полезна в хозяйстве, да и постоянная подруга в постели не помешает после бурных сражений или сложных государственных дел. В принципе, не помешает. Нормальному мужику для здоровья ежедневный секс очень полезен.

Я усмехнулся своим мыслям и неспешно двинулся дальше.

Подождут.

Отец, наверняка, уже кого-то мне присмотрел. Вряд ли мой выбор не обсуждается.

Впрочем… Я один из лучших воинов племени и уж точно я не буду страдать по какой-то дуре попаданке, как Баррх, сын Зар Мах Арддала – главы еще одного самого крупного и влиятельного племени орков За Гранью.

Совсем дурак размяк и расквасился.

Да, она, похоже, его истинная.

Да, отвергла.

Его! Лучшего воина в своем племени и многих соседних!

Настоящего мужика!

Предпочла его фиолетовому аттану! Это для меня выглядело немыслимым. Чтобы женщина выбрала дроу вместо орка! Фиолетового, мелкого мужика, который изнуряет противника в бою, вместо того, чтобы пришмякнуть, словно блоху!

Дура! Что с нее взять!

И Баррх дурак!

Либо уже надо было забрать ее силой и сделать своей. Ну какой дроу станет оспаривать жену вождя орков? Да никакой! Хоть сто раз заслуженный!

Либо плюнуть и жить себе дальше.

А этот идиот даже не женился. Я бы на его месте сразу нашел замену той попаданке. Красотку орчанку или гибкую аттанку. Хотя бы чтобы доказать идиотке, что не стану по ней больше страдать.

Я снова усмехнулся своим мыслям.

Да и чего стоят эти попаданки? Они красивые и экзотичные. Но орчанки все же сильней и намного выносливей в постели. Аттанки же такое умеют, что любой опытный мужик позавидует.

А эти… эти много воображают из-за своих сверхспобностей и красоты!

Пустоголовые нелепые бабы!

Я скривился, и с задержкой кивнул воину, что шел навстречу и поклонился.

Гора Невест была уже близко.

Я миновал почти весь поселок, занятый своими размышлениями. Широкие брусчатки приятной твердостью отдавались в подошвах.

Наши занимались делами. Кто-то работал на производствах и стройках, кто-то собирался торговать на Всемирный базар – рынок, где выставляли свои товары все расы За Гранью. От людей из Великих Булгар до Темных эльфов и даже оборотней.

Кто-то трудился на участке, выращивая нужные всем овощи и фрукты.

В нашем племени не было своих урожаев. Только общие, только для всех.

Конечно, тот, кто их вырастил, имел примерно тридцать процентов. Остальное шло на нужды племени, но садоводу щедро платили.

Гора Невест располагалась на отшибе, когда-то венчая собой территорию племени. Теперь же мы захватили еще несколько участков подальше. Так что сейчас она находилась где-то на последней трети нашего поселения.

Я кивнул стражникам, что поклонились и поприветствовали и двинулся внутрь замка, некогда созданного Темными эльфами.

Мы отжимали у них все больше и больше территорий. Те торговались, просили о перемирии. Но потом снова пытались укусить то с одной стороны, то с другой. И за каждый акт агрессии огребали. Так, что потом еще несколько лет приходили в себя и присылали к нам тошнотворно-услужливых изворотливых посланников мира.

Широкие коридоры, высокие потолки, хорошо освещенные помещения.

Темные эльфы не жалели сил на воздвижение подобных жилищ, и это было очень нам на руку.

У нас таких технологий пока не было. Темные не особо делились, только взамен на акты ненападения, которые сами же потом и нарушали.

Нужный зал походил на арену.

Женщины собирались внизу, как бы на импровизированной сцене или ринге, тут как посмотреть.

Жюри и зрители занимали трибуны.

Я сразу нашел взглядом отца и двинулся к нему – на один из нижних рядов.

Краем глаза косился на женщин.

Их оказалось слишком уж много, но придется все-таки оценить каждую.

Я даже немного расстроился, что вынужден потратить столько своего времени на баб, когда… заметил среди них одну…

Кажется, ту самую.

Сердце екнуло и взгляд невольно уперся в эффектную попаданку с каштаново-рыжей косой. Она была, действительно, экзотична и необыкновенна.

Пышные формы сочетались с узкой талией и длинными ногами. Обнаженные стопы казались слишком красивыми для простой человечки. Пусть даже и с суперспособностями. Изящный высокий подъем, аккуратные пальцы… Вот только третий заметно длиннее, чем первый.

Кхм… Необычно.

А глазищи! Огромные, глубокие, обжигающие.

Она лишь метнула в меня беглый взгляд и захотелось сразу схватить эту женщину и унести к себе в дом.

Зачем вообще нужен этот отбор, если я уже встретил истинную?

Забрать ее себе – да и все! На черта мне оценивать остальных? Они мне на хрен уже не сдались!

Я споткнулся и едва не свалился через сидения на арену, но отец вовремя удержал.

Кивнул:

– Да, я все понял.

Он заметил мою реакцию на истинную. И это было вполне нормальным, естественным. Я просто завис, шел, не глядя, почти не понимая – где нахожусь.

– Но мы должны убедиться, что она тебе, действительно, подойдет, – твердо произнес отец.

– С хера ли в чем-то убеждаться? Она моя – и все! Давай на этом закончим!

Я дернулся, чтобы перешагнуть скамью и забрать свою женщину.

– Нет! Испытания должны состояться! – отец удержал меня жесткой рукой.

Остальные – советники, генералы и просто представители высших сословий глазели на нас, но помалкивали. За любое вмешательство в отношения между членами семьи вождя можно огрести по самое не балуй. Так что они не высовывались.

– Да нахрен все эти дурацкие испытания! Я не женюсь на другой, если есть пара! – рыкнул я и выдернул руку из хватки отца.

Тот резко выставил вторую, преграждая дорогу.

– Сын! Опомнись! Ты не у себя дома! Это важное мероприятие клана! Остановись и немедленно… Либо…

Он губами сказал только одно – то, единственное, что могло меня остановить.

Отец имел право прямо сейчас объявить Тар Маррх Харрат. В переводе со старого языка – волю вожака племени. И запретить мне жениться хотя бы на год.

Ну уж нет! Я слишком хотел заполучить пару сейчас, чтобы вот так просто от нее отказаться.

Пришлось все-таки подчиниться отцу.

Лады. Соблюдем все формальности.

Бабы пришли, так пусть соревнуются.

Отец хлопнул в ладони, и глашатай объявил в громкую связь:

– Первое испытание с раненым! Начали.

Темные эльфы предлагали женщинам танцевать, одурманивая их Дымом правды, когда все задние мысли уходят и ты полностью подчиняешься музыке.

У нас были другие приоритеты.

Баба должны уметь врачевать простейшие раны, знать, как быстро оказать помощь пострадавшему.

В качестве последних выступали реальные больные из клиники.

Конечно же, попаданка с суперспособностями справилась лучше всех.

Мало того! Неожиданно она прошлась и по остальным раненым и больным, убирая инфекции из их тел.

Датчики, что висели на стенах, показывали, как сразу же жар у больных спадал и воспаление проходило. Что в ранах, что из-за гриппа или других сезонных болячек.

Попаданка действовала быстро, умело и даже отточено.

Раз, два, три… Наложение рук, явное впрыскивание своих собственных альфа-мутицц, которые по приказу ее ауры собирают каждую бактерию, вирус или грибок и вытаскивают из тела. А уже затем убивают.

Датчики демонстрировали воистину завораживающее зрелище.

Изменение в телах пациентов, в составе их крови и прочего, прочего…

Наш лучший целитель – Лурр Астамах поглядывал на девушку с уважением и восхищением, а затем косился на отца так, будто говорил: «Она – настоящая находка для племени! Если, конечно, она тут останется».

По условиям отбора все женщины получали гражданство и становились свободными, если до этого находились в рабстве. Но жить в племени это их не обязывало.

Хоть сразу по окончанию отчаливай, если тебя не выбрали в жены или не присмотрел другой орк из родовитых семей.

Баба еще могла откупиться. Но мне трудно было вообразить, чтобы какая-то безбашенная дура отказалась от подобного будущего. Стать парой высокородному орку! Лучшую участь трудно представить.

Да о таком грезит каждая! Каждая! Без сомнений!

Вон сколько баб сюда привалило!

Моя попаданочка все старалась. Лур кивал отцу и ухмылялся со смыслом. На моей роже, по-моему, тоже расплылась по-идиотски довольная улыбка.

И я не собирался ее скрывать. Пусть видит, что меня впечатлила. Остальные – побоку. Если даже отец опять заартачится, я все равно ее заберу. Надо будет – свергну вождя поединком и женюсь на своей истинной, как глава поселения.

Попаданочка чуть запыхалась – было видно, потратилась сильно. Однако все равно продолжала помогать всем, кому требовалось именно вмешательство ее суперспособности!

Я видел, что легкая испарина слабости выступила у нее на висках. Попаданочка пару раз споткнулась и пошатнулась. Я почти рванул к ней на помощь, но отец удержал, а девушка справилась.

Во как на меня запала! Расстаралась на всю катушку!

Ну и задам же я ей жара в постели!

Отец дал отмашку рукой. И глашатай объявил, что испытание завершено, можно ждать второго этапа. И перечислил всех, кто прошел.

Первой, конечно же, назвал мою истинную.

Я даже начал гордиться своей женщиной.

Надо же! Попалась такая целительница!

А какая у нее задница! Глаз не отвести! А грудь! Я даже возбудился и поправил штаны через карманы. Отец глянул на меня мельком, понял все сразу и отмахнулся. Мол, молодо-горячо, что с тебя взять?

Я не возражал. Моя пара сделала всех на испытании влет!

Еще два – и она у меня в доме.

А как она на меня поглядывала! Зыркнет – и аж в груди жарко.

Ладно. Через три дня я удовлетворю фантазии с истинной.

Все, что крутилось сейчас в голове с ней в главной роли и в моей спальне.

А пока надо остыть.

Я понимал, что это непросто. Гормоны только разгоняли желание. Она была близко, буквально – несколько шагов по коридорам – и вот, бери, наслаждайся.

Кажется, я даже ощущал ее запах – немного пряный, чуть кисловатый и слегка сладкий.

Возбуждение аж накрывало, как и положено от встречи с парой.

Но я всегда умел с собой справиться.

Я не раз ходил в походы и без баб вполне себе обходился. Сейчас, конечно, придется туже. Все ж таки истинная – не просто сиськи, жопа, ноги от ушей и смазливое личико в придачу. Но я – воин, мужик и я с собой справлюсь.

Тем более, терпеть осталось недолго.

И вот тут я упустил самое важное – выяснить кто она и откуда. Зачем вообще пришла на отбор…

А это-то было самое главное…

ГЛАВА 9

Изида

Два с половиной месяца назад

Я тихохонько заглянула в комнату Ярика. Сынок спал, как ангелочек. Я погладила его по светлым вихрам – весь в папу, такой же симпатичный крепкий блондин – провела рукой по курносому носику, и чмокнула в лоб.

Вышла к напряженному нетерпеливому Тору.

Муж выглядел как-то странно или мне опять только лишь чудилось. Смотрел виновато, отводил взгляд… Молчал, хотя обычно, если мы выезжали по делам ночью, травил анекдоты, взахлеб делился текущими новостями. Тор очень любил следить за политикой на Континентах закона, и мне было дико интересно – что же там происходит.

Тихий, зажатый и задумчивый муж совершенно сбивал меня с толку.

– Все в порядке? – спросила я, заглядывая в его лицо.

– Да, нормально. Не дергайся. Скатаемся в ночь и вернемся.

Мы вышли во двор и сели в большую летающую перевозку. Ее уже раз двадцать чинили. А ведь когда-то нам завидовали тут многие. Еще бы! Такая крутая машина!

Авто взмыло в высь под управлением мужа. Я водить никогда не умела, да и не особенно этого жаждала. Меня роль пассажирки устраивала на все сто.

– Куда мы летим? – уточнила, когда машина поднялась выше крыш.

– На Всемирный базар, в закрытую зону.

– Хорошо.

Это место знали все и располагалось оно как раз неподалеку от нашего города. Там обменивались и торговали все расы, что жили За Гранью. Там покупали все: от рабов до специй, от услуг до тех же ВИП-перевозок.

Ночной Великий Булгар подмигивал нам огнями самого разного происхождения.

Где-то сделали электрические фонари. Где-то мерцали минералы Черной Горы. В некоторых местах экспериментально установили лампочки с бетта-мутиццами. Эти штуковины были немного опасны, вроде ртутных ламп на Земле, и требовали особенной утилизации.

Казалось – не город, а новогодняя елка, вся увитая пестрыми гирляндами и украшениями. Магазины зазывали блеском витрин. Парки и скверы окутывали поздних гуляющих световым ореолом.

Великие Булгары не спали никогда.

Мы набрали еще высоту и почти врезались в пушистые облака, чтобы преодолеть стену и силовые тиски.

Эту ловушку установили для всех, кто не имел право пересекать границу Великих Булгар. Силовые тиски как бы смыкались, если нарушитель рвался из города или в город – неважно и расплющивали даже бронированный транспорт, не то, чтобы наш.

Чтобы этого не случилось, нужно было значиться в базе, плюс иметь ключ-фактуру от силового поля – эдакий невидимый энергетический след и знать – где именно пролетать.

Муж наметанным глазом определил новое место, куда следует двигаться – он хорошо видел силовые поля. И машина прибавила ходу.

Для тех, кто не имел способности видеть энергии и силовые поля, как мой Тор, продавали специальные визоры.

Мы оставили внизу громадную каменную стену и стремительно вылетели наружу.

Понеслись над лесом, который узкой полосой отделял город от Всемирного Базара.

Тот уже мигал нам всеми огнями, не хуже, чем сами Великие Булгары.

Базар напоминал крытый рынок в несколько этажей. Мы взвились на второй и влетели в нужный павильон.

Закрытая зона располагалась чуть дальше. Муж показал временный пропуск, видимо, заранее заказал, и стражники-орки дали добро. Сквозь полупрозрачную завесу силовых полей мы попали в широкий коридор и остановились возле закрытых дверей. Те сразу же разъехались в стороны, и машина двинулась дальше.

С каждым метром мне почему-то становилось все более тревожно.

Я аж вздрагивала от каждого шороха.

Муж косился и лишь тихо помалкивал.

Да что это с ним?

Обычно Тор либо злился, когда я нервничала по пустякам, либо пытался меня успокоить.

Но чтобы вообще не реагировать… Никак…

Впрочем, додумать мне не позволили.

Неподалеку, в квадратном помещении стояла массивная перевозка Темных эльфов.

Шестеро мужчин вышли одновременно с нами. Такие странные в этих своих традиционных одеждах – набедренных повязках поверх кожаных шорт, у женщин к этому добавлялся еще лиф… Кожаные сапоги, похожие на чулки, носили и те и другие.

– Мы готовы к обмену, – сообщил один темный эльф, и вся толпа двинулась навстречу. Я вдруг снова испытала подсознательный страх. Это было как пенопласт по стеклу. Вроде все хорошо, просто звук, но аж мурашки по коже. Бррр…

Муж потянул меня за руку, и мы вдруг оказались в кольце существ другой расы.

Тот эльф, что говорил про обмен, протянул Тору прибор – ловушку для искр ауры. Муж проверил все показания – чистоту энергии, мощь и количество. Кивнул.

– Все. Хорошо.

– Тогда женщина идет с нами, – спокойно сказал Темный эльф.

Я кивнула. Я же была совершенно уверена, что мы просто сейчас пойдем к пациенту.

Меня взяли под руки двое жилистых, худощавых мужчин и усадили в машину. Пристегнули к заднему сиденью.

– А где больной? – я аж дернулась в полном ступоре.

Перевозка неожиданно начала двигаться в противоположную сторону от машины моего мужа.

– Куда мы? Пациент в вашем лагере? Куда вы меня везете? – я прямо опешила, потому что мы стремительно вырулили из Всемирного Рынка и выскочили наружу. А затем резко набрали высоту – буквально взвились под самые облака. Чернеющее небо, полное звезд распростерлось вокруг пестрым ковром. – Что вы делаете? Вы, что, меня похищаете? Я сейчас же позвоню мужу! – возмутилась я.

Темный эльф криво так усмехнулся и сказал:

– Звони, женщина.

Я набрала Тора в коммуникаторе.

– Что? – отозвался он сразу же.

– Они меня куда-то везут! Ты же говорил, я должна вылечить пациента – и все!

– Я так сказал? – он будто бы удивился.

– Ну, да. А что вообще происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.